
ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Наукометрическое пространство зарубежных исследований по психологии дошкольного возраста

Ермолова Т.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>, e-mail: yermolova@mail.ru*

Литвинов А.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ);
Российский университет дружбы народов (ФГАОУ ВО РУДН), Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3306-0021>, e-mail: alial01@yandex.ru*

Савицкая Н.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1769-5553>, e-mail: n.sawa@yandex.ru*

Круковская О.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3394-1144>, e-mail: okruk@bk.ru*

Анализ параметров информационного пространства необходим для понимания специфики научных интересов в ответ на события в мире. В обзоре показаны конкретное наполнение информационного пространства зарубежной высшей школы, касающееся проблематики психологии дошкольного возраста, и направленность исследований, проведенных в 2021—2022 гг. Выявлена тенденция смещения научных интересов в сторону проблем психологической безопасности дошкольника, находящегося под воздействием деструктивных факторов и кумулятивных рисков. При этом традиционные исследования, в которых продолжают изучаться детали психологического портрета дошкольника, могут быть в той или иной мере ассимилированы блоком безопасности и использоваться им. В базовых информационных блоках сконцентрированы проблемы жестокого обращения, остающиеся остроактуальными, а также поведенческие проблемы как следствия психологического прессинга и других деструктивных моментов. В сопредельных блоках сосредоточены вопросы психофизиологии восприятия, образовательных ожиданий родителей и другие.

Ключевые слова: дошкольный возраст, информационное пространство, безопасность, поведенческие проблемы, социальная сплоченность, «отцовское» поколение, психологически безопасное родительство, обучение родителей.

Для цитаты: Наукометрическое пространство зарубежных исследований по психологии дошкольного возраста [Электронный ресурс] / Т.В. Ермолова, А.В. Литвинов, Н.В. Савицкая, О.А. Круковская // Современная зарубежная психология. 2022. Том 11. № 2. С. 8—19. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110201>

Scientometric domain of foreign studies on the psychology of preschool age

Tatiana V. Ermolova

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>, yermolova@mail.ru*

Aleksandr V. Litvinov

*Moscow State University of Psychology & Education; RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3306-0021>, alial01@yandex.ru*

Natalia V. Savitskaya

Moscow State University of psychology & Education, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1769-5553>, n.sawa@yandex.ru

Oksana A. Krukovskaya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3394-1144>, okruk@bk.ru

Analysis of information space parameters is necessary to understand the specificity of scientific interests, in response to events in the world. The submitted review shows the content of information space in foreign higher school studies, within the framework of preschool age psychology and the focus of such researches in 2021—2022. A tendency to shift scientific interests towards the problems of preschooler psychological safety, under the influence of destructive factors and cumulative risks, has been revealed here too. At the same time, traditional studies that continue to study details of preschooler's psychological portrait, can be assimilated to one degree or another by security block and used by it. The basic information blocks inside concentrate the problems of ill-treatment, which remain acutely relevant, as well as behavioral problems as a result of psychological pressure, and other destructive moments. Adjacent blocks focus on the issues of psychophysiology of perception, educational expectations of parents, and others.

Keywords: preschool age, information space, security, behavioral problems, social cohesion, «paternal» generation, psychologically safe parenting, parent education.

For citation: Ermolova T.V., Litvinov A.V., Savitskaya N.V., Krukovskaya O.A. Scientometric domain of foreign studies on the psychology of preschool age. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2022. Vol. 11, no. 2, pp. 8—19. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110201> (In Russ.).

Наукометрия, как дисциплина, изучающая эволюцию науки, использует качественные и количественные методы оценки публикационной активности за определенный период времени. В целом, достоверность традиционно применяемых оценочных инструментов при использовании количественных наукометрических методов часто подвергается сомнению со стороны отечественных и зарубежных исследователей. Значимость научного исследования, выраженная в индексах (цитируемости, импакт-фактора и т. д.) также вызывает сомнение у многих ученых, тогда как качественные наукометрические методы реже вызывают противодействие. Самый распространенный способ наукометрической качественной оценки — это рецензирование: оно сохраняет свои позиции как наиболее приемлемый для оценки научного труда метод (и инструмент), хотя и не лишенный определенной субъективности.

Непрерывное обновление научного знания требует столь же непрерывно оценивать качество информационного массива, его доказательную и практическую ценность, степень соответствия запросам времени, сопряженность с близкими проблемными областями, оригинальность исследовательских направлений и их перспективы, обеспеченность инструментарием. Исходя из перечисленного, использование качественного (пусть и субъективного) наукометрического подхода к анализу литературы по заявленным темам в аналитических обзорах является, по мнению авторов, допустимым.

Цель данного обзора — составить представление о наполненности информационного пространства психологии дошкольного возраста. На этот возрастной

период приходится возрастные кризисы, формирование навыков самоконтроля и самозащиты, выживания и самоопределения. Благодаря вкладу высшей психолого-педагогической школы векторные направления возрастной психологии, как и любой научной дисциплины, постоянно «меняются местами» и развиваются.

В наукометрическом пространстве такие сдвиги можно отслеживать по тематической составляющей исследований, связанной с изменениями в иерархии актуальных научных проблем и содержанием новых и новейших исследований.

Описание научного информационного поля по проблеме психологии дошкольного возраста представлено публикациями текущего года, условно распределенными по тематическим группам (блокам).

1. Наполнение наукометрического пространства психологии дошкольного возраста остроактуальными исследованиями

Психологическое состояние дошкольника в ситуации кумулятивных рисков

Исследования в этом направлении были наиболее активны на фоне пандемии COVID-19, особенно в острой фазе.

Израильские исследователи (университет Иерусалима) сообщили, что в период вынужденной изоляции, связанной с пандемией COVID-19, дети 3—6 лет, несмотря на возраст, оказались способны отвечать на блокировки, вынуждающие их менять привычный образ жизни. [27]. Интервью с детьми этой возрастной группы показало, что они обладали опре-

деленной психологической устойчивостью и даже поддерживали родителей и своих братьев и сестер, т. е. были партнерами членов семьи. Авторы объясняют такую устойчивость не реальной готовностью, а возрастной ментальной незрелостью и неспособностью осознать реальные риски и угрозы.

Эти данные существенно отличаются от представленных специалистами университетов в Перудже (Италия), Мигеля Эрнандеса в Эльче (Испания) и католического университета Португалии и описывающих изменения психологического состояния детей в пандемию в этих странах [5]. 40% опрошенных ими родителей сообщили, что среди дошкольников с начала пандемии были распространены проблемы со сном, истерики, направленные на родителей, раздражительность, нервозность, злость, скука. Дошкольники чаще детей старших возрастов использовали поведенческие стратегии избегания, чтобы справиться со стрессом.

В то же время эта группа авторов не может не признать, что у дошкольников просто менее развиты способности к пониманию ситуации и они ведут себя так, как будто ничего не происходит или как будто им все равно, просто из-за ограниченного понимания ситуации пандемии, а не потому, что это активная и сознательная попытка отрицать или отстраниться от реальности. Они также отмечали, что у дошкольников возраста привязанность к родителям и вера в то, что они могут утешить и помочь справиться с переживанием. Ими было также отмечено формирование детского комплекса вины за происходящее, ощущения, что это они спровоцировали бедствие (хотя такие переоценки себя типичны в старшем возрасте).

Представители университета Огайо (США) дали еще одну альтернативную картину последствий пандемии для психологического здоровья детей [3]. Они обнаружили, что в этих форс-мажорных условиях психологическое развитие детей фактически останавливается или сильно тормозится. Родительский дистресс при этом является предиктором изменения в поведении детей 7—9 лет — интернализации (страх и тревожные состояния, уход в себя) или экстернализации (уход в фантазии). Авторы этого исследования экспериментально подтвердили важность формирования расширенных навыков социализации и копинга уже в дошкольном возрасте. Они предлагают обучать родителей дошкольников превентивной практике: совместному проговариванию стрессовых ситуаций, умению помогать справляться с трудностями и адекватно вести себя в школьной среде, т. е. формировать когнитивные и эмоциональные ресурсы.

Психологический прессинг — жесткое ограничение свободы в период пандемии — часто усугубляется дисфункциональностью семьи, например, когда мать имеет неблагоприятный собственный детский опыт.

Группа американских специалистов (университет штата Орегон и университет Фэрли Дикинсона штата Нью-Джерси, общенациональная детская больница)

исследовала нарушения поведения детей 1,5—5 лет жизни в англо- и испаноговорящих семьях с негативным родительским воспитанием (принуждение, грубость, пренебрежение) [4].

Применив шкалирование PPSC (The Preschool Pediatric Symptom Checklist, инструмент социоэмоционального скрининга, симптоматическую шкалу поведенческих и психоэмоциональных нарушений дошкольного возраста), авторы впервые доказательно продемонстрировали, что семейный дистресс и негативное воспитание провоцируют у детей появление эмоциональных и поведенческих проблем и затрудняют им адаптацию в жизненной среде. Альтернативное чуткое и отзывчивое воспитание, наоборот, защищает детей от кумулятивных рисков.

С этим утверждением согласуются данные и других ученых. Так, в Уругвае в широком возрастном диапазоне 0—6,5 лет были проанализированы поведенческие тренды с помощью шкалы The Child Behavior Checklist (CBCL). На прогнозных моделях детского поведения было показано, что позитивные показатели развития ребенка с младенчества и на протяжении дошкольного периода коррелируют с материнской открытостью, экстраверсией, добросовестностью, покладистостью, низким невротизмом, позитивной практикой воспитания [30]. Эти авторы считают, что психоэмоциональная открытость матери через ее родительские стратегии косвенно связана с социально-эмоциональной и когнитивной сферой ребенка.

Особенности формирования в условиях локдауна эмоциональной сферы и поведенческих профилей детей 2—6 лет с рисками нервно-психических расстройств в анамнезе посвящено исследование итальянских детских психопатологов [9]. Эти авторы впервые показали, что вынужденная изоляция затрагивает всех детей, и здоровых и имеющих риски развития нервно-психических расстройств (агрессивность, депрессивность, оппозиционно-вызывающие паттерны), угнетая и эмоциональные, и поведенческие профили. На фоне локдауна в большей степени страдают дети с изначально повышенной эмоциональной и поведенческой уязвимостью и склонностью к интернализации. Эта начальная уязвимость обозначена авторами как фактор риска для психического состояния в экстремальных условиях, тогда как экстернализация — фактор индивидуальной защиты.

Дошкольник, имеющий неблагоприятный детский опыт. Психологически безопасное родительство

Специалисты в области психологии развития университета в Берне (Швейцария) дополнили многомерную модель влияния неблагоприятных условий жизни (бедность, жестокое обращение, телесные наказания, депрессивность родителей, дефицит общения с ними) на развитие ребенка данными о детях дошкольного возраста [25]. По отчетам родителей и воспитателей детских садов о психосоциальных и эмоциональных

компетенциях 3,5 тысяч детей в возрасте от 6 месяцев до 6 лет, авторы дифференцировали неблагоприятные условия жизни на три группы по опыту ранней депривации: его отсутствию, временному и постоянному характеру. Когнитивные навыки оценивались по словарному запасу и математическому навыку. Отмечено, что отклонения в развитии детей менее болезненны при эпизодических депривациях и угрозах.

Последствиям опыта жестокого обращения в возрасте 3 и 5 лет на фоне причинно-следственного комплекса факторов социального «соседства» посвящено совместное исследование специалистов трех американских университетов (Огайо, Мичиган, Сиракузы) [23]. Эта разработка была направлена на то, чтобы в выборке около 3 тысяч дошкольников отследить, какие именно средовые факторы через неблагоприятный детский опыт влияют на формирование экстернализации и интернализации ребенка по мере развития. Авторы исходили из литературных данных о том, что на протяжении возрастного периода от 3 до 5 лет проживание по соседству с экономически неблагополучными семьями постепенно усиливает симптоматику экстернализации.

Было показано, что проблемное поведение ребенка и личностные характеристики раннего развития формируются под прямым и косвенным влиянием ряда факторов:

- факторы прямого воздействия — социально-экономический статус семьи, этнические;
- факторы косвенного воздействия — жестокое обращение и морально-этические нормы сообщества.

Фактор социальной сплоченности был признан влияющим на поведенческие проблемы и прямо, и косвенно.

Программы социальной сплоченности, по мнению этих авторов, должны быть основаны на доверии ребенка и его дружелюбности по отношению к ближайшему окружению («соседям») и должны защищать детей от жестокого обращения. Исследование показало, насколько важны тесные контакты жителей с социальными контролирующими службами, просвещение родителей в вопросах эмоциональной регуляции, психопатической агрессии, привязанности, доброжелательное отношение к ребенку и поддержка со стороны социума, безопасность жизненных условий, отсутствие физического и психического насилия в семье.

Психологически безопасное отцовство становится все более актуальной проблемой, особенно в семьях с маленькими детьми. Одной из последних работ на эту тему выступила совместная публикация американских и английских специалистов, посвященная малоизученным «биоповеденческим аспектам» отцов с неблагоприятным жизненным опытом (early life adversity, ELA) и концептуальному моделированию [7]. В этой статье детально рассмотрены вклад в отцовство со стороны «родительской гормональной системы», генетики отцовства и эпигенетики, а также их межпоколен-

ческая передача, обуславливающая особенности отцовского поведения.

Просоциальность и нормативность младших и старших дошкольников

Это направление представлено публикацией немецких психологов Международной исследовательской группы «Истоки нормативного развития человека» в Мюнхенском университете Людвиг-Максимилиана, в соавторстве с коллегами университетов Бремена и Констанца. Ученые сообщили о сравнительном анализе проявления нормативности у дошкольников в возрасте 3 и 5 лет [10]. В сочетании с понятием prosocial авторы оперируют многозначным глаголом enforce, переводимым как «заставлять, навязывать, принуждать» и вместе с тем «соблюдать», «придавать силу».

За концептуальную основу здесь принято утверждение Иммануила Канта о том, что люди исторически «приобрели» коррумпированную склонность преследовать свои личные интересы. Действия же благотворительного характера, т. е. добровольное разделение своего личного ресурса с нуждающимися, реализуются исходя из личного правила поведения в социуме. Соответственно в социуме действуют нормы запрещающего или обязывающего характера.

Исходя из этого, авторы проследили, могут ли эгоистичные по умолчанию дети дошкольного возраста согласовывать между собой распределение «благ» и применять эгоистичные («все мое, ничего не делю») или просоциальные («отдаю половину имеющегося») социальные нормы.

Авторы организовали для детей групповую игру с куклами-марионетками, «лидерами», делящими стикеры, создав игровую ситуацию сменяющегося лидера, объявляющего о «распределении ценного ресурса», и коллективного принятия решений по распределению.

Оказалось, что пятилетние участники чаще следовали просоциальным нормам распределения ресурса по сравнению с более эгоистичными трехлетними. При этом старшие дошкольники проявляли просоциальную активность и вмешивались в ход игры, восстанавливая справедливость, когда главный герой сюжета действовал эгоистично, нарушая норму распределения. В ходе игры участники выражали свое личное мнение о согласии или несогласии с решением, принятым коллективно, а также высказывали свои предложения по изменению сценария. Ведущий взрослый стимулировал активность выражения собственного мнения, обращаясь к каждому ребенку с наводящими вопросами: «Мы собираемся сделать это так?» или «Хорошо, мы можем сделать это вот так, не так ли?».

Авторы пришли к выводу, что моральные соображения по поводу контекста предлагаемого правила поведения — совместного использования благ — для дошкольника важны, начиная с определенного возраста, когда он готов отклониться от эгоистичной нормы.

Хотя несогласие и протесты в трехлетнем и пятилетнем возрасте выражены по-разному, авторы затруднились считать эти индивидуальные различия достоверными и устойчивыми. Тем не менее, пятилетние дети явно отдают предпочтение просоциальной норме распределения. Авторы также согласны с тем, что марионеток в опыте следовало бы заменить реальными сверстниками и проследить пропросоциальность их поведения с морально значимыми последствиями.

Этому исследованию созвучно выполненное сотрудниками Калифорнийского университета исследование о формировании представлений о нормах у детей дошкольного возраста [16]. Здесь, в свою очередь, постулируется, что дети и взрослые пользуются разными моральными и иными нормами жизни в социуме, определяющими суждения и поведение. пятилетние дети усваивают нравственные нормы из непосредственного личного опыта социализации, не применяя на практике манипулирование знаниями («Я знал, что это аморально, но нарушил норму»). Они узнают, что может быть предложена так называемая «новая» норма как результат манипуляции. Дети могут колебаться, не вмешиваться в моральные ситуации, не желая показаться причастными к причинению вреда.

Обратные связи во взаимодействии родителей с ребенком и формирование психологического благополучия в семейных диадах

Исследования, отнесенные нами к этому подблоку, ориентированы на психологическое благополучие ребенка и рассматривают эту проблему с позиции обратной связи — психологически здоровый ребенок благотворно влияет на психологическое состояние родителей, даже при наличии у них симптоматики сниженного контроля над эмоциями.

Специалисты университета Пенсильвания (США) с помощью оценочных шкал Infant Toddler Social Emotional Assessment (ITSEA), Mexican American Cultural Values Scale (MACVS) на примере мексиканских семей показали, что чем выше уровень положительных эмоций, получаемых ребенком, начиная уже с раннего возраста (12—36 месяцев), в общении с родителями, тем ниже уровень родительского стрессового состояния [18].

Авторы считают, что дети из диад «мать—ребенок» и «отец—ребенок» с высоким уровнем «обменных» позитивных эмоций могут быть оценены как проявляющие менее экстерналистское поведение. Они лучше включаются во внутрисемейные отношения. Также подтвердилось, насколько важны этнические культурно-исторические ценности (в данном случае ценности единства семьи (Familismo) и эмпатии (Simpatía) для эффективного сотрудничества в семейной диаде.

Авторы попутно отметили, что даже в процессе адаптации к доминирующей культуре США многие родители мексиканского происхождения сохраняют приверженность ценностям культуры своего этноса. Поэтому в изучении деталей внутрисемейного выстраивания психологически благотворного климата (по

выражению авторов, «разделяемых эмоций») необходимо учитывать нюансы аккультурации.

К проблеме обратных связей можно отнести также публикацию испанских ученых университета Деусто о материнском рефлексивном функционировании как отражении психического состояния детей первого года жизни [21].

Материал этой статьи доказательно демонстрирует, что основной ухаживающий за ребенком взрослый «... воспроизводит версию эмоциональных выражений ребенка», становясь зеркалом его аффективного состояния. Со своей стороны, младенцы учатся регулировать аффективные состояния, когда они наблюдают «представления» своего состояния опекающим их взрослым, а затем начинают распознавать эти состояния в себе.

Обсуждая на литературном и собственном эмпирическом материале связь феномена чуткого реагирования матери на нужды детей раннего возраста с параллельным развитием психоэмоциональной сферы ребенка, эти авторы настаивают на расширении исследований на последующие этапы развития — младший и старший дошкольный возраст. Они полагают, что следует дополнять перечень нейробиологических процессов, сопровождающих развитие ребенка, поскольку по окончании первого года жизни уже созревают нейроны коры и подкорковых областей головного мозга, способные стабилизировать первые проявления аффективной саморегуляции.

Более того, авторы выводят свое исследование «родительского контекста» на уровень межличностного психоэмоционального обмена матери и ребенка.

Изоляты в дошкольных сообществах: предостережение от применения универсального подхода

Совместная публикация специалистов по психологии образования университета Огайо (США) и Шанхайского университета Джао Тонг (Китай) [26] содержит концепцию психологического профиля изолятов в детской среде, начиная с дошкольного возраста и заканчивая третьим годом школьного обучения. Ими показано, что психологические феномены детей, изолированных сверстниками, не должны изучаться как психология некоей однородной группы. Группа изолятов может быть дифференцирована на четыре профиля: по исполнительным функциям, языковым навыкам, уровню агрессии в общении и социальным навыкам. Среди них наиболее значимы профильные пары: виктимизация и низкие социальные навыки, виктимизация и агрессия. Наиболее высокому риску изоляции подвержены дошкольники с нарушениями речи и звукового восприятия. Дети, отнесенные к этим двум парам, представляют собой типичные и наиболее психологически страдающие «жертвы» репрессий. Авторы подчеркивают, что изоляция внутри социумов создает риски для социально-эмоционального и академического развития детей-изолятов, способствуя интернализации, поведенческим проблемам и трудностям адаптации.

2. Продолжающиеся концептуальные и прикладные исследования психологии дошкольного возраста

Психологическая зависимость дошкольника от гаджетов

Психиатры медицинского исследовательского центра университета Башкент (Турция) полагают, что родители злоупотребляют использованием гаджетов (смартфон, телевизор, планшет) для управления гиперактивностью, упрямством и импульсивностью детей 3—7 лет, поскольку гаджеты являются высокоинтенсивными раздражителями [31].

Авторы впервые связали эту тенденцию с недостаточной информированностью родителей и описали риски нарастания психологического дискомфорта при продолжительной экспозиции перед экранами в раннем возрасте: с продолжительностью экспозиции положительно связаны «экранная» зависимость, внутрисемейная конфликтность, стили родительства; отрицательно связаны — концентрация внимания, темперамент, тормозной контроль. Наихудшие последствия злоупотребления экранным временем возникают при сочетании заторможенного темперамента (застенчивости) с высокой авторитарностью матери. В этом случае ребенок намного раньше прибегает к гаджетам, чтобы создать себе зону комфорта и успокоения. Для детей с «легким» темпераментом значимость гаджетов намного ниже.

Исследование взаимосвязанности психологической зависимости матери от смартфона с проблемным поведением и эмоциональным интеллектом дошкольника, проведенное группой корейских психологов (университет Данкук, университет Коньян, университет здоровья Кванджу) [13], показало, что проблема остроактуальна особенно среди молодых матерей. Зависимость матерей от гаджета прочно связана с агрессивностью дошкольников, их вызывающим поведением, интернализацией и психоэмоциональной нестабильностью. Авторы подтвердили имеющиеся в литературе данные о том, что матери с высокой зависимостью от гаджета отличаются формализмом и пассивностью в отношении своих родительских обязанностей. В то же время смартфон может и должен эффективно использоваться ими для получения консультативной и информационной помощи в вопросах воспитания.

Следует отметить важнейший аспект этой работы. Авторы вывели свое исследование на уровень социальной проблемы техноференции (нарушенного гаджетами естественного межличностного общения). В таких семьях родители не могут служить образцом правильных внутри- и внесемейных отношений, поскольку сами такие отношения наглядно нивелируются.

Психоэмоциональный статус дошкольника

Психологи университета Эрфурт (Германия) оценивают способность шестилетних детей прислуши-

ваться к советам в повседневной практике принятия решений [17]. Ими разработана концепция взвешенного принятия решений дошкольником на основе его доверия к сторонней информации, предложены и тестируются три рабочих гипотезы, предварительно зарегистрированные в Open Science Framework (OSF): 1) дошкольники проявляют взвешивающую компетентность в поиске; 2) дошкольники проявляют взвешивающую компетентность в выборе; 3) дошкольники согласовывают свой ход поиска с предсказательной точностью дающих советы.

Авторы пришли к промежуточному выводу, что модели принятия решений в детском возрасте демонстрируют достаточно раннее развитие этой компетенции, в противовес мнению о ее позднем развитии. Стимулом к развитию данной компетенции может быть повседневный контекст склонности к принятию решений (он может быть унаследован и развит родителями, практикующими игры с множественными подсказками).

Авторы подчеркивают наличие компетенции взвешивания уже в дошкольном возрасте, приводя в доказательство наблюдения за тем, как дошкольники демонстрировали компетентность в советах «по весу» согласно их прогностической точности, часто обращаясь за советом и следуя наиболее точному. Таким образом, в дошкольном возрасте вполне могут быть сформированы когнитивные ресурсы, позволяющие принимать взвешенные решения, и взгляды на психологическое созревание ребенка в онтогенезе могут быть в дальнейшем пересмотрены. Совершенно не обязательно дошкольник испытывает трудности в ответственном отношении к информации и в осмысленном отношении к происходящему вокруг.

Авторы критикуют распространенное мнение о том, что существуют автоматические системы интеграции больших массивов информации, позволяющие даже дошкольнику сделать взвешенный выбор, считая это утверждение неполным и предлагая его расширить. В данной работе акцентируется образовательный аспект навыка взвешивания информации и высказывается предположение о том, что успеваемость детей сильно зависит от таких облегчающих контекстуальных условий. Способность взвешивания возрастает по мере того, как дети взрослеют, становятся все более независимыми от условий, облегчающих использование точности прогнозирования.

Однако авторы подчеркивают, что в целом для дошкольников характерна выраженная трудность в принятии решений — недостаточная сформированность компетенции прекращения поиска информации, т. е. рациональности поиска.

Психологи университетов Манчестера и Оксфорда (Великобритания) исследовали нормативные ожидания детей 3 и 5 лет на примере распространенной ситуации, когда предъявляются необоснованные запросы к взрослым, т. е. дети просят что-то заведомо ненужное, но хотят получить желаемое во что бы то ни стало,

испытывая при этом чувства нерешительности, неловкости или вины [29]. Регистрировались и сравнивались визуальные проявления при обоснованных и необоснованных просьбах.

Показано, что при необоснованной просьбе дети разного возраста применяют разные нормативные стандарты поведения: у трехлетних меняются осанка и положение верхней части тела (голова и плечи опущены, грудная клетка «сморщивается») и используются прямые целевые запросы («Можно это взять?»); пятилетние чаще прибегают к обходным вербальным («косвенным») запросам с эмоциональной окраской — лести, мимическим вариациям («У вас такие милые наклейки»). При необоснованной просьбе дети более нерешительны и медлительны, телесно выражают сомнения и колебания.

Авторы полагают, что уже с трехлетнего возраста дети способны оценивать свои межличностные отношения, чувствовать справедливость своих просьб и предполагать их результат, т. е. при просоциальных действиях моделировать их — через эмоции или язык тела. С возрастом модели усложняются и становятся вербальными.

В университете Тарту (Эстония) описаны возрастные изменения структуры и приоритетов ценностной системы дошкольников [33]. Было показано, что дошкольник четко выделяет ценности, ориентированные на себя (самоутверждение), ближе к поступлению в школу. В младшем школьном возрасте приоритетной становится открытость к личностным изменениям (в том числе мотивация) и такие черты личности, как гедонизм. Авторы полагают, что способность ребенка к дифференциации ценностей возрастает от позднего дошкольного возраста к начальной школе и может считаться одним из ключевых процессов личностного развития. Для родителей и учителей это означает, что необходимо обсуждать мотивационные цели и требуемые для них схемы поведения уже с дошкольниками.

В совместной методологически актуальной работе представителей университета Бабеш-Боляй (Румыния) и университета Амстердама (Нидерланды) изучались проявления застенчивости у детей 3—6 лет и связь застенчивости с многомерным конструктом темперамента [32]. Исследование рассматривалось авторами как часть работы над проблемой социального стимулирования.

Детская позитивность и негативные проявления застенчивости оценивались с помощью задания на производительность, с использованием материнских опросов; по результатам тестирования составлялся профиль темперамента (внимание, избегание, страх и тормозной контроль). Эмпирически установлено, что выражение детьми застенчивости (позитивной или негативной) напрямую связано с их темпераментом и реакцией на социальные раздражители; тем самым подтверждено существующее в литературе мнение об адаптивном и многомерном характере позитивной застенчивости.

Диапазон продолжающихся исследовательских направлений

Продолжающиеся рутинные и новейшие исследования, контент которых в нашем обзоре не разбирается детально, представлены в информационном массиве разноплановой тематикой: психология пищевого поведения дошкольников Великобритании [20], Швеции [2], Польши [14], Китая [12]; регулирование домашней физической активности ребенка взрослыми разных поколений (Великобритания) [11]; стратегии психотерапевтического телесно-ориентированного вмешательства для улучшения эмпатии и социального взаимодействия, например, «Воздействие на социально-экономическую компетенцию дошкольников через ВОИ-интервенцию» (Португалия) [8]; системные обзоры методологической направленности, например, обсуждение доказательности инструментариев оценки траекторий роста и развития в дошкольном возрасте, применяемых в системе образования (США) [22]; оформление нейробиологических профилей в онтогенезе дошкольного возраста для отчетов по развитию детей применительно к конкретным популяциям в конкретном административном локусе (США) [24]; связь формирования механизмов саморегуляции с формированием потенциально активных академических компетенций [6]; преимущества нейроосцилляторной стимуляции когнитивного контроля в ролевом тренинге (Франция) [1].

3. Сопредельные направления исследований

Исследования, затрагивающие психологическое благополучие и безопасность детского возраста «по касательной», значимы для установления доказательных приоритетов в нашей проблемной области.

Образовательные ожидания родителей — тема, затрагивающая одновременно формирование психологического статуса детей и межпоколенную трансляцию культурно-исторической традиции обязательного образования как атрибута успешности. Специалисты по социальной экономике Чжэцзянского океанического университета и Академии общественных наук Китая в совместной публикации [15] проанализировали теорию «бесполезного образования» («useless education theory»), в центре которой — ценность образования детей (начиная с 6 лет) в зависимости от взглядов родителей.

Авторы отметили, что в разных поколениях различаются взгляды родителей на свои обязательства по обеспечению доступа детей к образованию. Они представили образовательные ожидания родителей как пластичную и неоднозначную систему понятий в воспитании, зависящую от уровня доходности семьи, ее образовательного ценза на фоне «политики одного ребенка». На материале масштабного популяционного анализа авторы пришли к выводу, что для людей с низким доходом более высокий уровень образования, на

который могли бы выйти их дети, не имеет существенного значения. Если высокий уровень образования однозначно не принесет ребенку в будущем высокого дохода или социального статуса, то родители в такой семье не будут уделять повышенного внимания проблеме обучения детей и не будут исходить из внушаемых (индуцируемых) преимуществ образования, которых они не видят.

Такие тенденции — важная характеристика «отцовских поколений». Общий вывод этого исследования состоит в том, что для родителей образование больше не является важнейшим средством улучшения качества жизни. Как заявляют авторы, из-за несовершенной эмпатии родители могут изменить свои инвестиционные решения в отношении человеческого капитала своих детей, исходя из собственных переживаний и чувств относительно образовательных ожиданий.

Специфична проблема психологии детского возраста, привнесенная пандемией COVID-19. Это *встающая перед родителем необходимость убедить ребенка носить медицинскую маску* согласно требованиям безопасности в детском коллективе (речь идет о детях школьного возраста, но мы считаем эту тему актуальной для всех возрастных групп). Проблема в том, что родитель выполняет задачу убеждения, исходя из собственного отношения к этому требованию, социальных норм и реальных предварительных условий (здоров ребенок или у него есть сопутствующие состояния типа аллергии, тревожности, импульсивности, астмы). Опасения родителей усугубляются рисками затрудненной коммуникации детей в коллективе и со взрослыми, поскольку блокируется эмоциональная сигнализация. Специалисты США и Канады [28] предложили несколько предикторов эффективности убеждений в ношении маски; намерения могут быть ключевым предиктором ношения маски среди детей с сопутствующими заболеваниями, и социальные нормы — среди здоровых детей.

Интересной (и практически не описанной в западноевропейской науке) деталью в психофизиологическом портрете дошкольника выступило исследование *восприятия звуковых ландшафтов* [19]. Специалисты Тяньцзиньского университета (Китай) полагают, что для дошкольника, в силу его возрастных особенностей, предпочтительно восприятие надежных звуковых ландшафтов с тремя характеристиками: приятность, умиротворенность и регулярность (повторяемость). Среди них приятность авторы рассматривают как фундаментальное измерение, которое сочетает в себе валентность и возбуждение и лежит в основе аффективной реакции. Умиротворение является описательным фактором, а регулярность позволяет оценить изменчивость воспри-

нимаемых звуковых ландшафтов. При этом на звуковой ландшафт (фон) значительно влияет приятная и спокойная обстановка, которая повышает шансы позитивной оценки. Иначе говоря, авторы постулируют, что для дошкольного возраста типичны (позитивны) мягкие и мирные звуковые ландшафты и отсутствие раздражителей.

Заключение

Реальности сегодняшнего дня диктуют научной школе требования по отслеживанию актуальных проблем возрастной психологии и адекватному на них реагированию.

Исследовательская практика в соответствии с текущим моментом стала ведущим структурным компонентом наукометрического пространства.

Представляется, что исторически неизбежная в силу пластичности научного знания тенденция смещения научных интересов в ту или иную сторону столь же неизбежно ассимилирует традиционные исследования и использует их материалы для выстраивания своих концепций, устремленных в будущее и опирающихся на настоящее и прошлое.

Проведенный информационный поиск на платформах Scopus, Web of Science, Science Direct с целью описания научного информационного поля по проблеме психологии современного дошкольника выявил тенденцию смещения научных интересов в сторону психологической безопасности ребенка, как в ситуации глобальных рисков (пандемия ковидной инфекции), так и в локальной ситуации внутри семьи (домашнее насилие).

Углубленное изучение онтогенетической нормальной психологии личности, например, возрастные кризисы трех, пяти и семи лет, становление характера, отдельные личностные характеристики (упрямство, лживость и другие), активно проводилось в первой декаде двухтысячных годов и с тех пор почти не просматривается, по крайней мере в поле доступной (открытой) информации. Здесь, несомненно, сказываются также независимые и естественные расхождения трендов научной заинтересованности высшей школы той или иной страны мира в изучении психологии личности.

Поэтому в перспективе совокупность знаний об особенностях психологического статуса дошкольника начала XXI в. позволит подойти к концепции психологической безопасности этого возраста. Именно изучение проблем психологической безопасности ребенка дошкольного возраста с большой долей вероятности может стать перспективой исследований в ближайшее десятилетие.

Литература

1. A multidimensional evaluation of the benefits of an ecologically realistic training based on pretend play for preschoolers' cognitive control and selfregulation: From behavior to the underlying theta neuro-oscillatory activity / N. Adam, A. Blaye,

- R. Gulbinaite, S. Chabé-Ferret, C. Farrer // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2022. Vol. 216. Article ID 105348. 20 p. DOI:10.1016/j.jecp.2021.105348
2. Associations of preschoolers' dietary patterns with eating behaviors and parental feeding practices at a 12-month follow-up of obesity treatment / P. Sandvik, S. Kuronen, H.R. Richards, K. Eli, A. Ek, M. Somaraki, P. Nowicka // *Appetite*. 2022. Vol. 168. Article ID 105724. 12 p. DOI:10.1016/j.appet.2021.105724
3. Child behavior problems during COVID-19: Associations with parent distress and child social-emotional skills / J. Sun, B. Singletary, H. Jiang, L.M. Justice, T.-J. Lin, K.M. Purtell // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2022. Vol. 78. Article ID 101375. 9 p. DOI:10.1016/j.appdev.2021.101375
4. COVID-19 distress, negative parenting, and child behavioral problems: The moderating role of parent adverse childhood experiences / K.A. Hails, R.A. Petts, C.A. Hostutler, M. Simoni, R. Greene, T.C. Snider, A.R. Riley // *Child Abuse & Neglect*. 2022. Vol. 130. № 1. Article ID 105450. 10 p. DOI:10.1016/j.chiabu.2021.105450
5. COVID-19: Psychological symptoms and coping strategies in preschoolers, schoolchildren, and adolescents / E. Delvecchio, M. Orgil'es, A. Morales, J.P. Espada, R. Francisco, M. Pedro, C. Mazzeschi // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2022. Vol. 79. Article ID 101390. 12 p. DOI:10.1016/j.appdev.2022.101390
6. Does preschool children's self-regulation moderate the impacts of instructional activities? Evidence from a randomized intervention study / C.J. Lonigan, E.D. Hand, J.A. Spiegel, B.M. Morris, C.M. Jungersen, S.V. Alfonso, B.M. Phillips // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2022. Vol. 216. Article ID 105321. 17 p. DOI:10.1016/j.jecp.2021.105321
7. Early life adversity and males: Biology, behavior, and implications for fathers' parenting / E.M. Condon, A. Dettmer, E. Baker, C. McFaul, C.S. Stover // *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*. 2022. Vol. 135. Article ID 104531. 16 p. DOI:10.1016/j.neubiorev.2022.104531
8. Effects of Body-Oriented Interventions on Preschoolers' Social-Emotional Competence: A Systematic Review / A.D. Rodrigues, A. Cruz-Ferreira, J. Marmeleira, G. Veiga // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 12. Article ID 752930. 22 p. DOI:10.3389/fpsyg.2021.752930
9. Effects of COVID-19 Lockdown on the Emotional and Behavioral Profiles of Preschool Italian Children with and without Familial Risk for Neurodevelopmental Disorders / C. Cantiani, C. Dondena, E. Capelli, E.M. Riboldi, M. Molteni, V. Riva // *Brain Sciences*. 2021. Vol. 11. № 4. Article ID 477. 15 p. DOI:10.3390/brainsci11040477
10. Friedrich J.P., Schmidt M.F.H. Preschoolers agree to and enforce prosocial, but not selfish, sharing norms // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2022. Vol. 214. Article ID 105303. 16 p. DOI:10.1016/j.jecp.2021.105303
11. How active can preschoolers be at home? Parents' and grandparents' perceptions of children's day-to-day activity, with implications for physical activity policy / S. Parrish, A. Lavis, C.M. Potter, S. Ulijaszek, P. Nowicka, K. Eli // *Social Science & Medicine*. 2022. Vol. 292. Article ID 114537. 13 p. DOI:10.1016/j.socscimed.2021.114537
12. Infant and preschooler feeding behaviors in Chinese families: A systematic review / S. Guo, Yu. Wang, L.R. Fries, Yi. Li, N. Zhang, H. Zhang, H. Wei, X. Jiang, L. Shang // *Appetite*. 2022. Vol. 168. Article ID 105768. 15 p. DOI:10.1016/j.appet.2021.105768
13. Kim J.-S., Kang J., Lee H. The Association between Mothers' Smartphone Dependency and Preschoolers' Problem Behavior and Emotional Intelligence // *Healthcare*. 2022. Vol. 10. № 2. Article ID 185. 9 p. DOI:10.3390/healthcare10020185
14. Kostecka M. The Effect of the "Colorful Eating Is Healthy Eating" Long-Term Nutrition Education Program for 3-to6-Year-Olds on Eating Habits in the Family and Parental Nutrition Knowledge // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 19. № 4. Article ID 1981. 13 p. DOI:10.3390/ijerph19041981
15. Langenhoff A.F., Dahl A., Srinivasan M. Preschoolers learn new moral and conventional norms from direct experiences // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2022. Vol. 215. Article ID 105322. 19 p. DOI:10.1016/j.jecp.2021.105322
16. Lindow S., Betsch T. Preschoolers' competence to use advice in everyday decision contexts // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2022. Vol. 215. Article ID 105311. 19 p. DOI:10.1016/j.jecp.2021.105311
17. Lindsey W.E. Shared positive emotion during parent-toddler play and parent and child well-being in Mexican origin families // *Infant Behavior and Development*. 2022. Vol. 67. Article ID 101706. 11 p. DOI:10.1016/j.infbeh.2022.101706
18. Liu Ya., Yang Ya. New "useless education theory": Highly educated parents' expectations for their children's education — Evidence from the one-child policy // *China Economic Review*. 2022. Vol. 72. Article ID 101764. 17 p. DOI:10.1016/j.chieco.2022.101764
19. Ma Hu., Su Hu., Cui J. Characterization of soundscape perception of preschool children // *Building and Environment*. 2022. Vol. 214. Article ID 108921. 12 p. DOI:10.1016/j.buildenv.2022.108921
20. Marr C., Breeze P., Caton S.J. A comparison between parent and grandparent dietary provision, feeding styles and feeding practices when caring for preschool-aged children // *Appetite*. 2022. Vol. 168. Article ID 105777. 10 p. DOI:10.1016/j.appet.2021.105777
21. Maternal mentalization and child emotion regulation: A comparison of different phases of early childhood / N. Alvarez, M.H. Lazaro, L. Gordo, L.I. Elejalde, A.M. Pampliega // *Infant Behavior and Development*. 2022. Vol. 66. Article ID 101681. 10 p. DOI:10.1016/j.infbeh.2021.101681
22. Neglected validities: A diagnostic look at the state of early childhood assessment / K.M. Barghaus, J.W. Fantuzzo, K. Buek, D.F. Gullo // *Early Childhood Research Quarterly*. 2022. Vol. 58. P. 287—299. DOI:10.1016/j.ecresq.2021.09.007

23. Neighborhood influences on early childhood behavioral problems: Child maltreatment as a mediator / F. Pei, S. Yoon, K. Maguire-Jack, M. Yee Lee // *Child Abuse & Neglect*. 2022. Vol. 123. Article ID 105391. 10 p. DOI:10.1016/j.chiabu.2021.105391
24. Neurodevelopmental profiles of preschoolage children in Flint, Michigan: a latent profile analysis / S. Zheng, S.L. Bishop, T. Ceja, M. Hanna-Attisha, K. LeWinn // *Journal of Neurodevelopmental Disorders*. 2021. Vol. 13. Article ID 29. 13 p. DOI:10.1186/s11689-021-09377-y
25. Oeri N., Roebers C.M. Adversity in early childhood: Long-term effects on early academic skills // *Child Abuse & Neglect*. 2022. Vol. 125. Article ID 105507. 10 p. DOI:10.1016/j.chiabu.2022.105507
26. One size doesn't fit all: Profiles of isolated children in early childhood / J. Chen, H. Jiang, L.M. Justice, T.-J. Lin, K.M. Purtell // *Journal of Applied Developmental Psychology* 2022. Vol. 80. Article ID 101397. 12 p. DOI:10.1016/j.appdev.2022.101397
27. Or Perah Midbar Alter. Children during coronavirus: Israeli preschool children's perspectives // *Current Research in Ecological and Social Psychology*. 2022. Vol. 3. Article ID 100032. 10 p. DOI:10.1016/j.cresp.2021.100032
28. Parent-for-child mask behavior during the COVID-19 pandemic in Canada and the United States: An investigation of attitudes, norms, and perceived control using the theory of planned behavior / A. Coroiu, C. Moran, B.L. Lindsay, A.C. Geller // *Preventive Medicine Reports*. 2021. Vol. 24. Article ID 101533. 7 p. DOI:10.1016/j.pmedr.2021.101533
29. Preschool children's evaluations of their own unjustified requests / O. Waddington, R. Hepach, I.R. Jackson, B. Köymen // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2022. Vol. 218. Article ID 105377. 10 p. DOI:10.1016/j.jecp.2022.105377
30. Role of parenting practices, mother's personality and depressive symptoms in early child development / A. Vasquez-Echeverría, L. Alvarez-Nunez, M. Gonzalez, T. Loose, F. Rudnitzky // *Infant Behavior and Development*. 2022. Vol. 67. Article ID 101701. 12 p. DOI:10.1016/j.infbeh.2022.101701
31. Sari B.A., Taner H.A., Kaya Z.T. Screen media exposure in pre-school children in Turkey: the relation with temperament and the role of parental attitudes // *The Turkish Journal of Pediatrics*. 2021. Vol. 63. № 5. P. 818—831. DOI:10.24953/turkjp.2021.05.010
32. Susa-Erdogan G., Benga O., Colonnese C. Expressions of positive and negative shyness in preschool-age children: Temperamental correlates and visual attention to emotions // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2022. Vol. 215. Article ID 105315. 17 p. DOI:10.1016/j.jecp.2021.105315
33. Tamm A., Tulviste T. Children's values in early childhood: Age differences in structure and priorities // *Personality and Individual Differences*. 2022. Vol. 184. Article ID 111196. 4 p. DOI:10.1016/j.paid.2021.111196

References

1. Adam N., Blaye A., Gulbinaite R., Chab-Ferret S., Farrer C. A multidimensional evaluation of the benefits of an ecologically realistic training based on pretend play for preschoolers' cognitive control and selfregulation: From behavior to the underlying theta neuro-oscillatory activity. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2022. Vol. 216, article ID 105348, 20 p. DOI:10.1016/j.jecp.2021.105348
2. Sandvik P., Kuronen S., Richards H.R., Eli K., Ek A., Somaraki M., Nowicka P. Associations of preschoolers' dietary patterns with eating behaviors and parental feeding practices at a 12-month follow-up of obesity treatment. *Appetite*, 2022. Vol. 168, article ID 105724, 12 p. DOI:10.1016/j.appet.2021.105724
3. Sun J., Singletary B., Jiang H., Justice L.M., Lin T.-J., Purtell K.M. Child behavior problems during COVID-19: Associations with parent distress and child social-emotional skills. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2022. Vol. 78, article ID 101375, 9 p. DOI:10.1016/j.appdev.2021.101375
4. Hails K.A., Petts R.A., Hostutler C.A., Simoni M., Greene R., Snider T.C., Riley A.R. COVID-19 distress, negative parenting, and child behavioral problems: The moderating role of parent adverse childhood experiences. *Child Abuse & Neglect*, 2022. Vol. 130, no. 1, article ID 105450, 10 p. DOI:10.1016/j.chiabu.2021.105450
5. Delvecchio E., Orgil'es M., Morales A., Espada J.P., Francisco R., Pedro M., Mazzeschi C. COVID-19: Psychological symptoms and coping strategies in preschoolers, schoolchildren, and adolescents. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2022. Vol. 79, article ID 101390, 12 p. DOI:10.1016/j.appdev.2022.101390
6. Lonigan C.J., Hand E.D., Spiegel J.A., Morris B.M., Jungersen C.M., Alfonso S.V., Phillips B.M. Does preschool children's self-regulation moderate the impacts of instructional activities? Evidence from a randomized intervention study. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2022. Vol. 216, article ID 105321, 17 p. DOI:10.1016/j.jecp.2021.105321
7. Condon E.M., Dettmer A., Baker E., McFaul C., Stover C.S. Early life adversity and males: Biology, behavior, and implications for fathers' parenting. *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, 2022. Vol. 135, article ID 104531, 16 p. DOI:10.1016/j.neubiorev.2022.104531
8. Rodrigues A.D., Cruz-Ferreira A., Marmeleira J., Veiga G. Effects of Body-Oriented Interventions on Preschoolers' Social-Emotional Competence: A Systematic Review. *Frontiers in Psychology*, 2022. Vol. 12, article ID 752930, 22 p. DOI:10.3389/fpsyg.2021.752930

9. Effects of COVID-19 Lockdown on the Emotional and Behavioral Profiles of Preschool Italian Children with and without Familial Risk for Neurodevelopmental Disorders / C. Cantiani, C. Dondena, E. Capelli, E.M. Riboldi, M. Molteni, V. Riva // *Brain Sciences*. 2021. Vol. 11, no. 4, article ID 477, 15 p. DOI:10.3390/brainsci11040477
10. Friedrich J.P., Schmidt M.F.H. Preschoolers agree to and enforce prosocial, but not selfish, sharing norms. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2022. Vol. 214, article ID 105303, 16 p. DOI:10.1016/j.jecp.2021.105303
11. Parrish S., Lavis A., Potter C.M., Ulijaszek S., Nowicka P., Eli K. How active can preschoolers be at home? Parents' and grandparents' perceptions of children's day-to-day activity, with implications for physical activity policy. *Social Science & Medicine*, 2022. Vol. 292, article ID 114537, 13 p. DOI:10.1016/j.socscimed.2021.114537
12. Guo S., Wang Yu., Fries L.R., Li Yi., Zhang N., Zhang H., Wei H., Jiang X., Shang L. Infant and preschooler feeding behaviors in Chinese families: A systematic review. *Appetite*, 2022. Vol. 168, article ID 105768, 15 p. DOI:10.1016/j.appet.2021.105768
13. Kim J.-S., Kang J., Lee H. The Association between Mothers' Smartphone Dependency and Preschoolers' Problem Behavior and Emotional Intelligence. *Healthcare*, 2022. Vol. 10, no. 2, article ID 185, 9 p. DOI:10.3390/healthcare10020185
14. Kostecka M. The Effect of the "Colorful Eating Is Healthy Eating" Long-Term Nutrition Education Program for 3- to 6-Year-Olds on Eating Habits in the Family and Parental Nutrition Knowledge. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022. Vol. 19, no. 4, article ID 1981, 13 p. DOI:10.3390/ijerph19041981
15. Langenhoff A.F., Dahl A., Srinivasan M. Preschoolers learn new moral and conventional norms from direct experiences // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2022. Vol. 215, article ID 105322, 19 p. DOI:10.1016/j.jecp.2021.105322
16. Lindow S., Betsch T. Preschoolers' competence to use advice in everyday decision contexts. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2022. Vol. 215, article ID 105311, 19 p. DOI:10.1016/j.jecp.2021.105311
17. Lindsey W.E. Shared positive emotion during parent-toddler play and parent and child well-being in Mexican origin families. *Infant Behavior and Development*, 2022. Vol. 67, article ID 101706, 11 p. DOI:10.1016/j.infbeh.2022.101706
18. Liu Ya., Yang Ya. New "useless education theory": Highly educated parents' expectations for their children's education — Evidence from the one-child policy. *China Economic Review*, 2022. Vol. 72, article ID 101764, 17 p. DOI:10.1016/j.chieco.2022.101764
19. Ma Hu., Su Hu., Cui J. Characterization of soundscape perception of preschool children. *Building and Environment*, 2022. Vol. 214, article ID 108921, 12 p. DOI:10.1016/j.buildenv.2022.108921
20. Marr C., Breeze P., Caton S.J. A comparison between parent and grandparent dietary provision, feeding styles and feeding practices when caring for preschool-aged children. *Appetite*, 2022. Vol. 168, article ID 105777, 10 p. DOI:10.1016/j.appet.2021.105777
21. Alvarez N., Lazaro M.H., Gordo L., Elejalde L.I., Pampliega A.M. Maternal mentalization and child emotion regulation: A comparison of different phases of early childhood. *Infant Behavior and Development*, 2022. Vol. 66, article ID 101681, 10 p. DOI:10.1016/j.infbeh.2021.101681
22. Barghaus K.M., Fantuzzo J.W., Buek K., Gullo D.F. Neglected validities: A diagnostic look at the state of early childhood assessment. *Early Childhood Research Quarterly*, 2022. Vol. 58, pp. 287—299. DOI:10.1016/j.ecresq.2021.09.007
23. Pei F., Yoon S., Maguire-Jack K., Yee Lee M. Neighborhood influences on early childhood behavioral problems: Child maltreatment as a mediator. *Child Abuse & Neglect*, 2022. Vol. 123, article ID 105391, 10 p. DOI:10.1016/j.chiabu.2021.105391
24. Zheng S., Bishop S.L., Ceja T., Hanna-Attisha M., LeWinn K. Neurodevelopmental profiles of preschoolage children in Flint, Michigan: a latent profile analysis. *Journal of Neurodevelopmental Disorders*, 2021. Vol. 13, article ID 29, 13 p. DOI:10.1186/s11689-021-09377-y
25. Oeri N., Roebers C.M. Adversity in early childhood: Long-term effects on early academic skills. *Child Abuse & Neglect*, 2022. Vol. 125, article ID 105507, 10 p. DOI:10.1016/j.chiabu.2022.105507
26. Chen J., Jiang H., Justice L.M., Lin T.-J., Purtell K.M. One size doesn't fit all: Profiles of isolated children in early childhood. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2022. Vol. 80, article ID 101397, 12 p. DOI:10.1016/j.appdev.2022.101397
27. Or Perah Midbar Alter. Children during coronavirus: Israeli preschool children's perspectives. *Current Research in Ecological and Social Psychology*, 2022. Vol. 3, article ID 100032, 10 p. DOI:10.1016/j.cresp.2021.100032
28. Coroiu A., Moran C., Lindsay B.L., Geller A.C. Parent-for-child mask behavior during the COVID-19 pandemic in Canada and the United States: An investigation of attitudes, norms, and perceived control using the theory of planned behavior. *Preventive Medicine Reports*, 2021. Vol. 24, article ID 101533, 7 p. DOI:10.1016/j.pmedr.2021.101533
29. Waddington O., Hepach R., Jackson I.R., Kymen B. Preschool children's evaluations of their own unjustified requests. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2022. Vol. 218, article ID 105377, 10 p. DOI:10.1016/j.jecp.2022.105377
30. Vasquez-Echeverría A., Alvarez-Nunez L., Gonzalez M., Loose T., Rudnitzky F. Role of parenting practices, mother's personality and depressive symptoms in early child development. *Infant Behavior and Development*, 2022. Vol. 67, article ID 101701, 12 p. DOI:10.1016/j.infbeh.2022.101701

31. Sari B.A., Taner H.A., Kaya Z.T. Screen media exposure in pre-school children in Turkey: the relation with temperament and the role of parental attitudes. *The Turkish Journal of Pediatrics*, 2021. Vol. 63, no. 5, pp. 818—831. DOI:10.24953/turkjped.2021.05.010
32. Susa-Erdogan G., Benga O., Colonnese C. Expressions of positive and negative shyness in preschool-age children: Temperamental correlates and visual attention to emotions. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2022. Vol. 215, article ID 105315, 17 p. DOI:10.1016/j.jecp.2021.105315
33. Tamm A., Tulviste T. Children's values in early childhood: Age differences in structure and priorities. *Personality and Individual Differences*, 2022. Vol. 184, article ID 111196, 4 p. DOI:10.1016/j.paid.2021.111196

Информация об авторах

Ермолова Татьяна Викторовна, кандидат психологических наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>, e-mail: yermolova@mail.ru

Литвинов Александр Викторович, кандидат педагогических наук, профессор кафедры зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); доцент кафедры иностранных языков экономического факультета, Российский университет дружбы народов (ФГАОУ ВО РУДН), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3306-0021>, e-mail: alisal01@yandex.ru

Савицкая Наталья Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1769-5553>, e-mail: n.sawa@yandex.ru

Круковская Оксана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3394-1144>, e-mail: okruk@bk.ru

Information about the authors

Tatiana V. Ermolova, PhD in Psychology, Professor, Head of the Chair of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>, e-mail: yermolova@mail.ru

Aleksandr V. Litvinov, PhD in Education, Professor of the Chair of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of Psychology & Education; Associate Professor at Foreign Languages Department at the Faculty of Economics; RUDN University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3306-0021>, e-mail: alisal01@yandex.ru

Natalia V. Savitskaya, PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Chair of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1769-5553>, e-mail: n.sawa@yandex.ru

Oksana A. Krukovskaya, PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Chair of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3394-1144>, e-mail: okruk@bk.ru

Получена 17.04.2022

Received 17.04.2022

Принята в печать 20.06.2022

Accepted 20.06.2022